

циально не оформлялся. В городе находились несколько епископов, ни один из которых не проявлял активность правящего архиерея. Это были архиепископ Хутынский Алексей (Симанский, будущий патриарх), епископ Петергофский Николай (Ярушевич), епископ Григорий Шлиссельбургский (Лебедев), который с марта по май 1926 г. находился в заключении, и епископ Кингисеппский (Ямбургский) Гавриил (Воеводин). Двое последних будут расстреляны во время Большого террора 1937–1938 гг.

О Леонид мог появляться на службе в нетрезвом состоянии, и как пишет в своем письме на имя старосты находившийся в отпуске о. Владимир «два месяца и о. Леонид лечился и крепился, и духовенство во всякое время заменяло слабейшего; я лично не выезжал за город даже на день; и подобных случаев не могло быть много».

Но на молебне в день св. Ольги того же, 1926 г., когда настоятель отлучился с чудотворной иконой на тресбный молебен в соседний с храмом дом, случился какой-то очень большой скандал (подробности не сохранились, сохранилось только упоминание о нём). После этого о. Леонид был лишён о. Владимиром права служения на неделю, а вместо него возможность служить дали одному из претендентов на священническую вакансию – о. Симеону Солодовникову (выхлопотав на него временную регистрацию). В документах упоминается о том, что о. Леонид неоднократно каялся в своём недуге и просил прощения. Память об этом также отразилась в записях Зои Владимировны Шамониной.

Поэтому, как пишет дальше о. Владимир, «после самоотверженных усилий со стороны духовенства и Совета, после добровольного лечения, остаётся последняя надежда – месячное лечение в принудительном порядке, в лечебнице доктора Срезневского. Среди церковного совета есть люди подвижнической любви и веры». (Вячеслав Вячеславович Срезневский (1880-1942) – известный в 20-х – 30-х гг. ленинградский психиатр, профессор Военно-Медицинской Академии, сын и внук известных русских филологов дворянского происхождения, в начале XX века член прославленного парголовского лыжного клуба «Полярная звезда», умер от голода во время Ленинградской блокады).

Однако, у о. Леонида нашлись защитники, видимо, любившие и жалевшие его, которые написали жалобу на действия о. Владимира еп. Алексею, при том, что еп. Николай находился на стороне настоятеля. Перед этим сам епископ Алексей предлагал приходскому совету Бар-Градского храма на священническую вакансию, которую о. Гурич занимал временно, утвердить о. Симеона Солодовникова, однако совет это предложение епископа отклонил 16 голосами против одного (наверное, старосты Ивана Михайловича). Видимо, боясь властей, которым было выгодно, чтобы духовенство отходило в любых решениях на второй план,

еп. Алексей занял сторону совета против о. Владимира. Староста (он же в 1926 г. председатель Приходского Совета, Иван Михайлович Косилов) занимал сторону о. Владимира. В результате после визита

Епископ Гавриил (Воеводин, 1869-1937) С 1924 по 1927 гг. - викарный епископ Ямбургский (Кингисеппский), с середины 1926 до Пасхи 1927 гг. был управляющим Ленинградской епархией (назначен митр. Иосифом Петровых) В заключении с 1932 по 1937 гг. Освобождён, затем снова арестован. Расстрелян в конце 1937-начале 1938 гг.

к еп. Алексею Ивана Михайловича и о. Владимира и он согласился, что оставлять о. Леонида на должности священника нельзя.

22 сентября на очередном заседании Приходского Совета о. Леонида от должности отстранили, оставив его на должности певчего. А на штатную должность священнослужителя утвердили о. Семена Солодовникова. Такое решение о примирении подхлестнуло важное событие – в великой радости во всей епархии ожидалось вступление на кафедру новоназначенного митрополита Иосифа (Петровых), которое должно было положить конец всем проблемам с церковной властью в Ленинграде. Он и должен был утвердить назначение о. Симеона. Но надеждам не суждено было сбыться, как помнят все мало-мальски знакомые с церковной историей нашей епархии. Так что утверждал на должности о. Симеона управляющий епархией викарный епископ Кингисеппский Гавриил.

22 октября о. Леонид Гурич был снят с регистрации как священник, и был зарегистрирован о. Симеон Солодовников. 23 ноября 1926 о. Гурич просит отпуск на лечение «в виду сильно расстроенного моего душевного и физического состояния». Видимо, лечение прошло успешно и зла о. Леонид ни на кого не держал, полагая во всём виноватым себя самого (о прощении пишет и Зоя Шамонина). В документах прослеживается то, что он был певчим до 1928 года, как минимум. С апреля 1928 года о. Леонид исполнял обязанности смертельно заболевшего многолетнего псаломщика храма Михея Евдокимовича Булинова (умер 3 октября 1928 г.), при этом, согласно документам,

«был аккуратен, и в порядке». В том же году в документах встречается его подпись в качестве Председателя Двдцатки храма. Можно сказать, что настоятельская мудрость о. Владимира в этом деле оправдала себя. В церкви было сохранено благолепие богослужений, присутствующее хранимой в храме величайшей городской святыне, она ограждалась от скандалов, но вместе с тем и о. Леонид не был брошен на произвол судьбы, не изгнан из прихода и в то тяжелое время не остался без работы. Дальнейшая судьба о. Леонида Гурича (после 1928 г.) пока неизвестна.

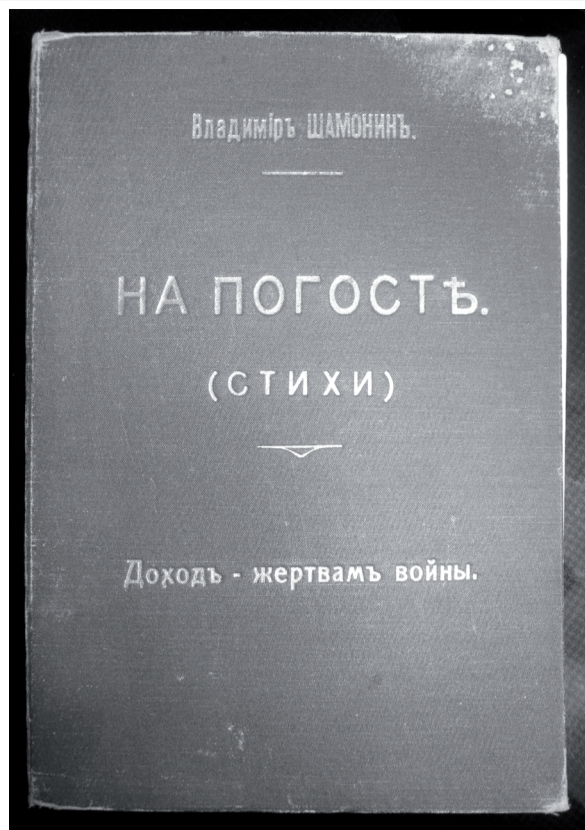
О. Симеон Павлович Солодовников (1883-1939) происходил из Тверской губернии. Закончил Тверскую Духовную Семинарию и СПбДА (1908). После окончания обучения служил в Санкт-Петербурге. Принял священнический сан в 1912 г. Был законоучителем у православных учащихся инославных учебных заведений: Коммерческого училища при лютеранской кирхе св. Марии и реального училища при Реформатской церкви. Был арестован и выслан в Харьков в 1930 г. Сумел эмигрировать. Служил настоятелем в Гренобле (Воскресенская церковь), помощником настоятеля в Париже (Знаменская церковь), с 1931 по 1935 гг. был настоятелем Воскресенской церкви в Медоне. В 1935-1936 гг. служил в Лондоне, с 1936 по 1939 гг. – в различных православных приходах Берлина.

Могила протоиерея Симеона Солодовникова (1883-1939) на берлинском кладбище Тегель. Фото с сайта pogost-tegel.info

Руководил русским хором. Являлся членом Епархиального Совета Германской Епархии. Похоронен в Берлине на православном кладбище Тегель (информация с сайта <https://pogost-tegel.info>).

К марту 1928 г. в храме служил протоиерей Василий Дмитриевич Фомин (1874-1938), уроженец Тамбова, про которого известно, что на 1937 г. он был в сане протоиерея настоятелем Симеоновской церк-

В ходе работы над нашей публикацией появляются новые находки. На данной фотографии – обложка книги стихов о. Владимира Шамонина, изданной после начала Первой Мировой (Второй Отечественной) войны. То, что о. Владимир писал стихи – давно известно, некоторые мы помещали в данной публикации, её начальных выпусках (Будем мы к ним обращаться и далее). Но то, что батюшка публиковался – стало для нас новостью.

ви. Арестован в декабре 1937 г. Расстрелян в январе 1938 г.

Про иеродиакона Митрофана (Прокопшина-Гулько) также пока выяснить ничего не удалось.

...Выше в тексте мы цитировали письмо о. Владимира, находящегося на тот момент в отпуске, церковному старосте Ивану Михайловичу Булинову. Это чудом сохранившееся в архивном деле письмо – настоящая жемчужина, так как в этих папках хранятся, в основном официальные документы – достаточно сухие, для того, чтобы быть интересными неспециалистам, в которых приходится «выуживать» «человеческую» информацию между строк. Письмо же хранит живую интонацию и характер автора... Интересно, что в обратном адресе этого письма значится: «Ленинградская губ. Почтовая Шум, дер. Шум Наталье Михайловне Герасовой (передать Шамонину)». Из предыдущих частей нашей истории Вы помните, что о. Владимир служил на приходе в селе Шум (Сари, ст. Войбокало) с 1908 по 1914 год. Это письмо свидетельствует, что, несмотря, в общем-то на краткий срок его служения в деревне (6 лет) связь тамошних прихожан со своим бывшим духовником не прерывалась, и они охотно приглашали его пожить у них, хотя с отъезда прошёл больший срок, чем время настоятельства там (напоминаем, что письмо написано летом, или в начале осени 1926 г.), надо думать, что и в самые голодные годы «Петроградской блокады» (1919-1920) шла к о. Владимиру оттуда «продовольственная помощь», которая дала возможность семье выжить без утрат...

Олег Куликов

продолжение следует